

In concerts.

Beethoven called his Seventh Symphony, which opened the third symphonic meeting of the Philharmonic Society, one of his best. Of course, the genius musician didn't know he would later create a Ninth, which would abolish everything he had previously written in this form. But even the Seventh Symphony is always listened to with renewed interest—so fresh and complete is it throughout its entire length. In such works, the conductor usually has little to expend on execution: masterpieces speak to the mind and heart of the audience for themselves. The symphony was played decently in all respects by Mr. Ziloti's Orchestra. Besides the Beethoven Symphony, the orchestral portion of the program featured two overtures on Spanish themes by Glinka. "Night in Madrid" is woven with mysterious poetry, expressed in lacy, delicate instrumentation; "Jota Arragonese" is full of inspiration and brilliance. And here, as in Beethoven's symphony, the orchestra accomplished its task with complete success.

Although instrumental music predominated over vocal music at this concert, the latter, thanks to Mr. Barsukov, was not lost. Tenor Mr. Barsukov, a graduate of the Philharmonic Society's Musical and Dramatic School, perfected his voice in Paris with Escalante, who performed at one of the Philharmonic Society concerts the season before last. Mr. Barsukov has a fine tenor voice, sufficiently powerful, with a pleasant tone, and he uses it quite freely. He sang Tchaikovsky and Davydov's romances with considerable feeling, if somewhat pretentious. — "Sleep, my beauty," from "May Night" by Rimsky-Korsakov.

In conclusion, a word about S. Rachmaninoff's piano suite (Op. 17). It consists of a series of elegant movements. They are magnificently crafted for two pianos—demonstrating great expertise—and the performance by the composer himself, together with Mr. Ziloti, was truly artistic. Both they and Mr. Barsukov were called upon to play encores. Samarov.

[Translation: Google]

Въ концертахъ.

Свою седьмую симфонію, которой от-крылось третье симфоническое собраніе Филармоническаго общества, Бетховенъ назваль одною изъ лучшихъ. Конечно, геніальный музыкантъ не зналь, что создасть потомъ девятую, которая ватмить все, имъ ранѣ написанное въ этой формѣ. Но и 7-я симфонія всегда слушается все съ новымъ интересомъ, — такъ она свѣжа и цѣльна на всемъ своемъ протяженіи. Въ подобныхъ произ-веденіяхъ, обыкновенно, дирижеру не-много приходится затрачивать, труда на исполненіе: шедевры говорятъ уму и сердцу публики сами за себя. Оркестромъ г. Зилоти симфонія сыграна была при-лично во всѣхъ отношеніяхъ.

Кромѣ Бетховенской симфоніи въ оркестровой части программы красовались только еще двѣ увертюры на испанскія темы, Глинки. «Ночь въ Мадридѣ» точно соткана изъ таинственной поэзіи, вылив-шейся въ кружевной, тонкой инструмен-товкѣ;

«Аррагонская хота» — полна вооду-шевленія и блеска. И здѣсь, какъ и въ симфоніи Бетховена, оркестръ вполнѣ удачно разрѣшилъ свою задачу.

Хотя инструментальная музыка и пре-обладала въ настоящемъ концертѣ надъ вокальной, тѣмъ не менѣ послѣдняя, благодаря г. Барсукову, не затерялась. Теноръ г. Барсуковъ, воспитанникъ музыкально-драматическаго училища Филармоническаго общества, совершенствовался въ Парижѣ, у Эскаланса, въ позапрошломъ сезонѣ выступившаго въ одномъ изъ концертовъ «Филармоній». У г. Барсукова-прекрасный теноръ, достаточной силы, съ пріятнымъ тембромъ, да и рас-поряжается онъ имъ

вполнѣ свободно. Довольно прочувствованно были имѣ спѣты романсы Чайковского и Давыдова, нѣсколько вычурно. — «Спи, моя красавица», изъ «Майской ночи», Римскаго-Корсакова.

Въ заключение - о фортепианной сюитѣ (ор. 17) С. Рахманинова. Это - рядъ изящныхъ номеровъ. Сдѣланы они для двухъ фортепиано великолепно, с большимъ опытом, а исполнены были самимъ авторомъ совмѣстно съ г. Зилоти -прямо артистически. Какъ имѣ, такъ и г. Барсукову, пришлось биссировать. Самаровъ.